

При использовании материалов статьи необходимо использовать данную ссылку:

Салихов Б.В. Новое качество политэкономической модели модернизации современной российской экономики (Часть I. Научно-практическая пропедевтика и социокультурная идентичность) // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 3 (61). С. 19-28

УДК 330.3

НОВОЕ КАЧЕСТВО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ (ЧАСТЬ I. НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ)

Салихов Б.В.

Цель статьи заключается в системной оценке действующей политэкономической модели модернизации и в целом развития современной экономики, а также в характеристике провалов данной модели, блокирующих качественное обновление хозяйства даже в странах лидирующей группы. Релевантной данной цели является матрица неоклассического методологического индивидуализма, однако с учетом усиливающегося императива социокультурных форм и неэкономических факторов социально-экономического развития. Кроме того, исследовательский подход к проблеме основывается на «триаде», представленной органическим единством знаний, энергии и направленности деятельности субъектов модернизации экономики. Научная новизна результатов исследования заключается в следующих интегральных положениях. Во-первых, четко показан безусловный «когнитивный» приоритет в решении задач модернизации экономики с «фокусом» на системе неявного знания индивидов как функции их спонтанной активности. Во-вторых, показана и проанализирована действующая политэкономическая модель современного социально-экономического развития, основанная на концепции индивидуализма. В-третьих, выявлены системные провалы данной модели, что существенно тормозит модернизацию экономики даже в странах лидирующего развития. В-четвертых, обоснован вывод о том, что критическим фактором качественного обновления современной экономики является ценностно-смысловая модернизация индивидов при одновременном когерентном развитии всех элементов общей политэкономической модели. Научно-практическое значение ключевых положений статьи заключается в обосновании императива качественного обновления действующей парадигмы модернизации экономики посредством наиболее полного использования когнитивного потенциала индивидуалистического концепта, однако с учетом социокультурной и экономической идентичности каждой страны или региона.

Ключевые слова: политэкономическая модель, модернизация экономики, индивидуалистический концепт, неявное знание, энергия творчески-трудовой деятельности, национальная инновационная система, совокупная факторная производительность, социокультурная форма модернизации

ВВЕДЕНИЕ И РЕТРОСПЕКТИВА КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Многообразие и системный характер императивов модернизации современной российской экономики закономерно нацеливают на качественное обновление действующей в

отечественном хозяйстве инновационной системы, которая все чаще демонстрирует провалы и несоответствия требованиям «здесь и сейчас», а также стратегическим вызовам и

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета, SPIN-код: 3045-0730, Author ID: 428166г
Москва

угрозам, особенно в условиях пандемии [1–7]. Очевидно, что действующие теоретико-методологические парадигмы и научно-практические концепты не просто дают некоторые «сбои», но и тормозят осуществление реальных программ модернизации мировой и современной отечественной экономики. Резонно полагать, что потенциал «нормальной науки», обосновывавшей качественное обновление хозяйства путем воссоздания «релевантной» национальной инновационной системы (НИС), а также региональных инновационных систем (РИС), давно исчерпан, требуется переход к «науке экстраординарной» [8], заключающей в себе действительный источник созидательных социально-экономических преобразований.

Исходя из императива креативной революции, требующей качественного «прорыва» в системе расширенного воссоздания масштабных и радикальных инноваций, суть исследовательского и научно-практического трансфера должна непосредственно увязываться с *новым подходом* к решению как минимум трех взаимосвязанных задач. Первая – в рамках действующей национальной инновационной системы необходимо обеспечить ускоренное развитие *системы неявного знания*, как глубинного и единственного источника реальных инноваций [9, 10]. При этом важно подчеркнуть, что неявное знание (передаваемое и особенно непередаваемое) изначально возникает в головах индивидов, которые должны действовать в условиях высокого уровня внутренней свободы и креативно-интеллектуальной экологии, что обеспечивается созидательной «мощью» индивидуалистического концепта с определяющей ролью спонтанной активности. Для такой активности не важен результат или даже успех. При спонтанной активности человек «дышит» самим творческим процессом и «понимает, что у жизни есть один смысл – сама жизнь» [11, с. 250]. «Уважение к уникальности, культивирование уникальности каждого человека – это ценнейшее достижение человеческой культуры. И именно этому достижению сегодня грозит опасность» [11, с. 251].

Вторая задача состоит в том, что главная трудность действующей инновационной системы в экономике, прежде всего нашей страны, – отсутствие устойчивого мотивационного капитала экономических агентов всех уровней, *что препятствует непрерывному расширенному воссозданию энергии для релевантной творчески-трудовой деятельности*. Мотивационный капитал, или

направленная воля каждого экономического агента, прежде всего индивида, всегда есть «свободный заряд энергии» [12, с. 233], который может формироваться и «выстреливать» только в условиях реализации трансцендентной функции (гармония сознательного и бессознательного в психике индивида-творца) как таковой человеческой деятельности. При этом всякая «новая установка по прошествии ... времени в каком-нибудь из отношений перестает быть удовлетворительной, и это происходит по необходимости, вследствие постоянного изменения потока жизни, все время требующего новой адаптации; ведь никакая адаптация не достигается раз и навсегда» [12, с. 18–19]. Отмеченная всякий раз «новая адаптация» не может не быть функцией внутренней свободы индивида, подкрепленной (в социально-экономическом смысле) конституированной реальной защитой прав собственности. В гегелевском смысле «разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [13, с. 101].

Третья задача заключается в том, что национальная инновационная система и в целом вектор модернизации отечественной экономики не может быть аксиологически «нейтральным» либо расширенно воспроизводящим различные симулякры в условиях господства ценностей и смыслов монетарной плутократии [14, 15]. Непременным звеном новой качественной целостности модернизации национальной и региональной экономики должна стать *социокультурная доминанта в форме созидательных смыслов использования неявного знания и творчески-трудовой энергии*. Другими словами, новые знания (прежде всего неявные), воссоздаваемые и приводимые в «продуктовое» движение релевантными «свободными зарядами энергии», должны использоваться исключительно для всестороннего развития индивидов, их сообществ и нации в целом. Национальная инновационная система и новое качество модернизации экономики априори должны рассматриваться как дисфункциональные, если они не направлены на становление и развитие достойной жизни домохозяйств и общества в целом, если они не укрепляют цивилизационную идентичность определенного сообщества.

К перечню релевантных социокультурных форм резонно отнести ценность спонтанной активности (индивидуальной и коллективной), систему политических и экономических свобод личности, «культ» нового знания и

доверительных отношений, безусловность защиты прав собственности, ценность достойной жизни и др. Вне рамок названных и других созидательных ценностных смыслов знания и творчески-трудова энергия экономических агентов (прежде всего индивидов) будут подвержены энтропии и «растворятся» в пространстве симулякров и экономической бездуховности. Очевидно, что провалы действующей политэкономической модели модернизации отечественной экономики системно «фокусируются» на параметрах и показателях уровня и качества жизни, и особую тревогу вызывает турбулентная динамика оплаты труда и располагаемых доходов домохозяйств (таблица 1).

Таблица 1.

Доходы населения в реальном выражении
(базовый сценарий Института «Центр развития
НИУ ВШЭ, в % к предыдущему году)

Показатель	2019	2020	2021
Доходы от предпринимательской деятельности	101,3	75,8	102,9
Оплата труда наемных работников	101,5	90,9	101,4
Социальные выплаты	101,1	104,4	100,7
Располагаемые доходы	100,8	91,8	101,2

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (воспроизводится из публикации: Акиндинова Н.В., Домбровски М., Широв А.А., Белоусов Д.Р., Воскобойников И.Б., Гурвич Е.Т. Перспективы восстановления экономического роста в России (По материалам круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5–51.

В связи с этим *гипотезой исследования* служит предположение о том, что по мере нарастания сложности, актуализации неэкономических и некогнитивных факторов современного хозяйственного развития *именно индивидуалистический концепт ожидает «ренессанс»*, однако не в рамках традиционного воинствующего рационализма в смысле максимизации прибыли «любой ценой», а в духе «индивидуализма истинного» (по Ф. Хайеку [16, 17]), где конкретный человек предстает реальной «мерой всех вещей».

При этом заботой индивидуалистов остается поиск «институтов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его обычное поведение, вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных; *их открытием*

стало то, что система частной собственности обеспечивает такие побуждения в гораздо большей мере, чем это представляли до сих пор. Они не заявляли, однако, что эту систему невозможно далее улучшать» [17, с. 33]. В данном случае защита прав собственности по-прежнему остается «альфой и омегой» прогрессивного развития любой инновационной системы и, следовательно, модернизации экономики.

Доказательство гипотезы предполагает, во-первых, конкретизацию методологических постулатов, призванных зафиксировать междисциплинарный и социокультурный характер требований к новой политэкономической модели и соответственно модернизации экономики. Критически важным представляется поиск ключевых провалов в общей системе модернизации, а также фиксирование интегральной цели соответствующих преобразований. Во-вторых, следует кратко охарактеризовать действующую политэкономическую форму развития хозяйственных систем стран лидирующей группы (возможно, как временный ориентир для современных социально-экономических систем, включая российскую модель). В-третьих, разработать вариант инновационной политэкономической модели модернизации, основанной не только на качественном обновлении индивидуалистического концепта, но и на растущем множестве неэкономических условий и факторов. Наконец, в-четвертых, предстоит выявить современные особенности и критические значимые проблемы становления отечественной НИС в контексте модернизации национального и регионального хозяйства.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ И ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Сегодня мы являемся свидетелями «двух «поворотов», произошедших в последнее время в экономической теории, – к сложности и к субъективной информации» [18, с. 20], то есть, скорее всего, речь идет о повороте к «ренессансному» индивидуализму. С учетом отмеченного нарастания сложности при одновременной активизации неэкономических условий и факторов социально-экономического развития естественным является системный и междисциплинарный подход к проблеме модернизации хозяйства. При этом методологическая конкретизация *системной междисциплинарности* заключается как минимум в четырех взаимосвязанных положениях. Во-первых, следуя логике методологического индивидуализма как исходному постулату данного логико-

гносеологического анализа базисным основанием модернизации экономики (мировой и отечественной) является *системная модернизация индивида*. Такая постановка проблемы не только не лишена дискурсивного смысла, но является, по сути, безальтернативной, если исходить из усиливающейся *критической роли непередаваемого неявного знания* (как функции, прежде всего, личностного дивергентного мышления) в качественном обновлении НИС и, следовательно, в модернизации экономики [19]. В связи с этим не следует забывать, что всякое новое знание всегда есть функция спонтанной активности, прежде всего индивида и, далее, спонтанной активности корпоративных сообществ (как синергия индивидуальных спонтанных активностей) [16, 17].

Очевидно, что системная модернизация индивида представляет собой, по сути, *планетарную задачу*, являясь бесконечной в своей глубине, сложности и противоречивости. Между тем существуют явные провалы и проблемы, которые требуют адекватной оценки и релевантного экономико-педагогического воздействия. Речь идет прежде всего об обеспечении реальных свобод индивида (в рамках «правил о правилах»), защите прав его собственности (в рамках «правил игры») и создании условий для реализации успешного «поиска самого себя» посредством осуществления требований креативно-интеллектуальной экологии (индивид делает то, к чему предназначен и где он чувствует «свободный заряд энергии») [10, 12, 20]. Здесь же важнейшим императивом модернизации индивида является *его собственное восхождение к созидательным, духовно-нравственным смыслам бытия как такового и, в частности, экономической деятельности*. Только в этом случае генерация неявных знаний в процессе спонтанной активности будет нацелена на действительную, а не симулятивную созидательность и соответствующую модернизацию экономики.

Во-вторых, методологическая конкретизация междисциплинарности заключается в понимании того, что высокоэффективная модернизация отечественной и любой другой экономики не представляется возможной, если не будет «фокусом» определенной системы, включающей междисциплинарные аспекты социокультурной, научно-образовательной, технико-технологической, институциональной, структурно-отраслевой, региональной и иной модернизации. При этом отметим, что

действующая парадигма «чисто» экономической модернизации (технологической, структурной и институциональной) убедительно доказала свою дисфункциональность, о чем немало сказано в релевантной литературе [15, 21, 22]. Одной из причин, как известно, является сознательный «уход» государств-лидеров от механизмов «созидательного разрушения» (не говоря уже об отечественном хозяйстве), что не позволяет в течение длительного периода времени обеспечить рост эффективности инвестиций и инноваций с целью устойчивого повышения уровня совокупной факторной производительности (СФП).

В-третьих, нужна ясность в понимании необходимости когерентного развития всех элементов и форм модернизации, что обеспечивается высоким уровнем качества соответствующей «системы субъекта», то есть политэкономических лидеров и собственников креативного капитала, способных организовать не только модернистскую динамику отмеченных выше форм, но и создать условия для их интеграционного взаимодействия. В частности, научно-образовательная модернизация должна соответствовать императивам структурных преобразований в экономике, иначе спрос на человеческий капитал может не соответствовать уровню и объему его воспроизводства [23]. Техничко-технологическая модернизация не может быть полной и продуктивной, если не будет подкреплена качественно новым институциональным капиталом, где защита прав собственности – несущая конструкция социально-экономической динамики и т. д. Очевидно, что для обеспечения когерентного и комплементарного развития и взаимодействия всех модернистских форм требуется релевантная политика *модернизации экономики*, где не должно быть «преимуществ» у собственно хозяйственных форм над всеми другими, неэкономическими элементами, имеющими существенное экономическое значение.

В-четвертых, важно обозначить *целевую функцию модернизации экономики*, которая предстает в качестве системного функционала взаимосвязанного единства всех форм модернизации и индивидуалистического концепта. С учетом социокультурной модернизации в виде становления и развития духовно-нравственных оснований жизни и деятельности индивидов и общества в целом, а также личностного критерия социально-экономической эффективности формируемой новой политэкономической модели развития цель исследуемой модернизации – *достойная жизнь домохозяйств*, предстающая как

диалектическое единство соответствующего уровня и качества жизни. В рамках достойной жизни разумное потребление благ осуществляется в условиях безусловного приоритета созидательных ценностей и смыслов жизни и деятельности всех индивидов. Феномен достойной жизни системно интегрирует в себе «триаду», отмеченную во введении и состоящую из органического единства знаний, творчески-трудовой энергии и направленной деятельности экономических агентов. В самом деле, достойная жизнь индивида едва ли имеет место за пределами глубоких знаний, мощного мотивационного капитала и созидательных смыслов в сфере саморазвития и воссоздания жизненных ценностей.

ПРОВАЛЫ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ

Индивидуалистический подход к выявлению и/или конкретизации механизма и форм модернизации экономики априори предполагает использование метафизических оснований методологического индивидуализма как общей несущей конструкции традиционного и современного политэкономического анализа [16, 17, 24]. Известно, что «внимание, которое современные исследователи стали уделять

выявлению того, как внутренний мир (знания, представления, ментальные модели, убеждения, «народные теории» и т.п.) людей влияет на экономику, в рамках экономической науки стало результатом долгого пути эволюции. Если на начальных ее этапах массовыми были *вменение* исследователями изучаемым индивидам стимулов и знаний, которыми они *должны* обладать с точки зрения создаваемых теорий, и принятие аксиоматической однородности экономических агентов, то в последнее время значимым объектом анализа становится выявление *различий* фактических индивидуальных внутренних миров и их влияния на экономику» [18, с. 17]. В современных условиях от «индивидуальных внутренних миров» человеческая цивилизация ожидает радикальных инноваций, обеспечивающих реальность креативной революции (на что способны именно эти «внутренние миры»). На рисунке 1 показана общая политэкономическая модель развития современного демократического общества с реальной защитой индивидуальных свобод и прав собственности как основы конкуренции и высокоэффективной модернизации экономики.

Рисунок. 1. Общая политэкономическая модель модернизации экономики как функции современного демократического общества [подготовлено автором]

В предложенной матрице политэкономической модели модернизации экономики стран-лидеров индивиды обозначены как «отправная точка» общего политэкономического анализа качественного или модернистского обновления хозяйства. Именно индивиды, в конечном счете, определяют качество гражданского общества, правового государства и общественного сектора национальной экономики. Модернизация здесь предстает как *функция «дисперсного» качества*

индивидов, получившего «преломление» через призму институтов общества (конституционных «правил о правилах»), институтов государства (административных «правил игры») и, наконец, эффективности общественного сектора хозяйства, где критически значимую роль для модернизации играют отрасли науки и образования. Нетрудно заметить, что сама «модернизация экономики с релевантной НИС» на схеме представлена как «звено в цепи», *определяющее*

непосредственно влияющее на динамику уровня и качества жизни индивидов и домохозяйств.

Методологические аспекты данного исследования позволяют четко охарактеризовать причины «провалов» данной, казалось бы, весьма прогрессивной, политэкономической модели развития стран лидирующей группы. Во-первых, в действующей модели *не просматривается модернизация индивида*, связанная с реализацией императива его креативно-интеллектуальной экологии (поиска «пути к самому себе»); в условиях монетарной плутократии и тотальной финансиализации хозяйственных отношений поиск «пути к самому себе» везде подменяется поиском «плохой» ренты и/или прибыли «любой ценой». Очевидно, что в такой ситуации всерьез рассчитывать на высокоэффективное когнитивное и «энергетическое» развитие индивида не приходится [14, 25].

Во-вторых, в рассматриваемой политэкономической модели модернизации экономики практически *отсутствует созидательное (духовно-нравственное) ценностно-смысловое ядро*, и всякая форма творчески-трудовой активности индивидов тестируется исключительно на соответствие целям и интересам утилитарного потребления (по сути, потребительства). Не случайно народы стран-лидеров характеризуются как «общества потребления», или «праздного потребительства», ценностно-смысловая бессмысленность которых детально изложена классиками политической экономии [26].

В-третьих, в анализируемой матрице политэкономического анализа уже давно наметился «крен» в сторону чрезмерной бюрократизации и этатизации; отмеченные на рис. 1 элементы характеризуются углубляющейся неравномерностью развития, в частности, все более дифференцированной функциональной силой государства-Левиафана. Между тем, на практике, действительное социально-экономическое развитие возможно лишь «в рамках узкого коридора между Сциллой деспотического Левиафана и Харибдой отсутствующего Левиафана. Именно в границах скованного Левиафана ... можно обнаружить благоприятные условия для развития индивидуальных свобод, которые, в свою очередь, необходимы для развития общества в целом» [27, с. 148]. Понимание данного обстоятельства является критически важным для качественного обновления политической экономии современной модернизации.

В-четвертых, ценностно-смысловая «нейтральность» исследуемой модели привела к *хронически «узкому горизонту» развития общественного сектора экономики*, являющегося собственно предметным «полем» политэкономического анализа. Утилитарность смыслов и масштабная финансиализация, расширенно воссоздающие экономические симулякры, закономерно обусловили приоритет «коротких денег» и «быстрой прибыли», что означает хроническое недофинансирование фундаментальной науки и образования (по сути, экономики неявного знания), без чего рассуждения о креативной революции носят риторический характер. При этом ускоренно развивающиеся цифровые технологии в большей степени используются отраслями-симулякрами, а не прогрессивными сферами экономики, где, как известно, хронически падает эффективность СФП. Другими словами, без созидательного вектора модернизации индивидов и, следовательно, гражданского общества с государством (как функции модернизации индивидов) для общественного сектора экономики будет характерно все больше провалов в сфере научно-образовательного комплекса и, следовательно, в отраслях новейших технологий при одновременной деструкции национального и регионального институционального капитала.

В-пятых, в условиях неравномерного развития различных элементов политэкономической модели всерьез рассуждать об их когерентности и высокоэффективной комплементарности едва ли уместно, причем даже в государствах лидирующей группы. В большинстве же стран догоняющей группы давно действует политэкономический «мультипликатор спада» производства, обусловленный практически полной блокадой индивидуальных свобод и возможности воссоздавать инклюзивные институты «снизу» [28, 29]. В обеих группах стран особенно нарушена названная когерентность и комплементарность в системе «созидательного разрушения», призванного ускоренно и высокоэффективно обновлять производственный аппарат промышленности и других созидательных отраслей экономики. Известно, что страны лидирующей группы «от структурных реформ "откупились" массивными финансовыми вливаниями фискальных и денежных властей. За сохранение социально-политической стабильности было заплачено отказом от «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер), беспрецедентным наращиванием государственного долга и балансов центральных банков, нетрадиционной макроэкономикой (предельно низкими или

отрицательными процентными ставками), а также устойчиво низкими темпами экономического роста» [5, с. 10]. Институциональные и организационные диссонансы, обусловленные стремлением политэкономических элит разных стран к сохранению власти, давно не позволяют трансформировать *вполне резонную экономическую турбулентность в ожидаемую устойчивость социальной динамики.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что действующая политэкономическая модель модернизации современной экономики даже в странах – технологических лидерах, не отвечает требованиям созидательного (ноосферного, гуманистического) развития. Отсутствуют важнейшие элементы политэкономической эффективности развития, прежде всего общественного сектора как источника институционального капитала («правил игры») и других общих благ. Как показал логико-гносеологический анализ, ключевые провалы политэкономической модели модернизации экономики привели к следующим интегральным результатам. Во-первых, критических параметров достигла когнитивная и энергетическая энтропия, означающая растущее использование творчески-трудового потенциала индивидов отнюдь не в интересах прогрессивного развития; в условиях ускоренно развивающейся экономики симулякров едва ли резонно ставить задачу становления достойной жизни домохозяйств.

Во-вторых, отсутствие созидательно направленного ценностно-смыслового вектора хозяйственной деятельности индивидов и государства привело к системной деструкции природного и затем человеческого капитала.

В-третьих, растущая гипертрофия роли государства в условиях актуализации внешних неэкономических факторов развития, а также *отсутствие четкого понимания новых форм диалектической взаимосвязи индивида, общества и государства* представляет реальную угрозу не только модернизации экономики, но и в целом спонтанной активности индивидов как естественному и, по сути, единственному источнику расширенного воспроизводства неявного знания.

В-четвертых, в условиях актуализации неэкономических и некогнитивных факторов модернизации современного хозяйства любой страны существенно *возрастает роль феномена социокультурной идентичности*, фиксирующей релевантное либо противоположное качество социального характера и ментальных моделей индивидов и их сообществ. Следовательно, для

реального обновления экономики стран как лидирующей, так и догоняющей группы, включая отечественное хозяйство, требуется качественно новая форма политэкономических отношений, что и является предметным «полем» следующего исследования. В новой форме отношений социокультурные аспекты модернизации призваны играть, как показывают результаты анализа, все более существенную роль. **iea**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буфетова А.Н., Коломак Е.А. Национальная неоднородность в регионах России: оценка, изменение, влияние на экономическое развитие // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 120–143.
2. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 97–108.
3. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–26.
4. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Инфра-М, 2010. 624 с.
5. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–31.
6. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–29.
7. Салихова И.С. Компаративистский анализ современных интегральных форм социально-экономического развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2019. № 4 (50). С. 3.
8. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. 317 с.
9. Салихов Б.В., Салихова И.С. Параметры и показатели качества самообучающихся организаций в когнитивной экономике // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 1 (12). С. 126–134.
10. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура экономики и пути повышения качества неявного знания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 9–20.

11. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 284 с.
12. Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. 297 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. 524 с.
14. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31–42.
15. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–24.
16. Хайек. Фридрих А. Дорога к рабству. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 317 с.
17. Хайек. Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. 256 с.
18. Тамбовцев В.Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 5–31.
19. Салихова И.С. Неявное знание как основа современной поведенческой и цифровой экономики // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2018. № 3 (43). С. 2.
20. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. 448 с.
21. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–25.
22. Катуков Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. Фактор созидательного разрушения в современных моделях и политике экономического роста // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 95–119.
23. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–144.
24. Бьюкенен. Джеймс М. Сочинения. Т.1. – М.: «Таурис Альфа», 1997. 560 с.
25. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–142.
26. Веблен Торстейн. Теория праздного класса. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 368 с.
27. Шаститко А.Е. Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 145–157.
28. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–27.
29. Салихова И.С. «Качественная количественность» оценки социально-экономического неравенства стран лидирующего и догоняющего развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2020. № 3 (55). С. 59–65.

A NEW QUALITY OF THE POLITICAL ECONOMIC MODEL OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION (PART I. SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROPAEDEUTICS AND SOCIO-CULTURAL IDENTITY)

Salikhov Boris Varisovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University, SPIN-код: 3045-0730, AuthorID: 428166, Moscow

The purpose of the article is to systematically assess the current political economic model of modernization and the overall development of the modern economy, as well as to characterize the failures of this model, blocking the qualitative renewal of the economy even in the countries of the leading group. Relevant to this goal is the matrix of neoclassical methodological individualism, but taking into account the increasing imperative of socio-cultural forms and non-economic factors of socio-economic development. In addition, the research approach to the problem is based on the "triad", represented by the organic unity of knowledge, energy and focus of the subjects of economic modernization. The scientific novelty of the research results lies in the following integral propositions. First, it clearly shows the absolute "cognitive" priority in solving the problems of economic modernization with a "focus" on the system of implicit knowledge of individuals as a function of their spontaneous activity. Secondly, the current political and economic model of modern socio-economic development, based on the concept of individualism, is shown and analyzed. Third, the system failures of this model are revealed, which significantly hinders the modernization of the economy even in the countries of leading development. Fourth, the conclusion is justified that the critical factor of the qualitative renewal of the modern economy is the value-

semantic modernization of individuals with the simultaneous coherent development of all elements of the general political economic model. The scientific and practical significance of the key provisions of the article is to substantiate the imperative of qualitative renewal of the current paradigm of economic modernization through the fullest use of the cognitive potential of the individualistic concept, but taking into account the socio-cultural and economic identity of each country or region.

Key words: political economic model, modernization of the economy, individualistic concept, implicit knowledge, energy of creative and labor activity, national innovation system, total factor productivity, socio-cultural form of modernization

REFERENCES:

1. Bufetova A.N., Kolomak Ye.A. Natsional'naya neodnorodnost' v regionakh Rossii: otsenka, izmeneniye, vliyaniye na ekonomicheskoye razvitiye [*National heterogeneity in the regions of Russia: assessment, change, impact on economic development*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2021. № 1. pp. 120–143.
2. Golichenko O.G. Gosudarstvennaya politika i provaly natsional'noy innovatsionnoy sistemy [*State policy and failures of the national innovation system*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2017. № 2. pp. 97–108.
3. Idrisov G.I., Knyaginina V.N., Kudrin A.L., Rozhkova Ye.S. Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [*New technological revolution: challenges and opportunities for Russia*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2018. № 4. pp. 5–26.
4. Innovatsionnoye razvitiye: ekonomika, intellektual'nyye resursy, upravleniye znaniyami [*Innovative development: economics, intellectual resources, knowledge management*] / Pod red. B.Z. Mil'nera. – M.: Infra-M, 2010. 624 p.
5. Mau V.A. Pandemiya koronavirusa i trendy ekonomicheskoy politiki [*Pandemic coronavirus and trends in economic policy*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2021. № 3. pp. 5–31.
6. Medvedev D.A. Rossiya-2024: Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [*Russia-2024: Strategy of Socio-Economic Development*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2018. № 10. pp. 5–29.
7. Salikhova I.S. Komparativistskiy analiz sovremennykh integral'nykh form sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [*Comparative analysis of modern integral forms of socio-economic development*] // *Informatsionno-ekonomicheskkiye aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [Information and economic aspects of standardization and technical regulation]*. 2019. № 4 (50). p. 3.
8. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy [*The structure of scientific revolutions*]. – M.: AST MOSKVA, 2009. 317 p.
9. Salikhov B.V., Salikhova I.S. Parametry i pokazateli kachestva samoobuchayushchikhsya organizatsiy v kognitivnoy ekonomike [*Parameters and indicators of the quality of self-learning organizations in cognitive economics*] // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye [Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management]*. 2015. № 1 (12). pp. 126–134.
10. Salikhov B.V., Salikhova I.S., Oligova M.B. Kognitivnaya struktura ekonomiki i puti povysheniya kachestva neyavnogo znaniya [*Cognitive structure of the economy and ways to improve the quality of implicit knowledge*] // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye [Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management]*. 2017. № 1 (20). pp. 9–20.
11. Fromm E. Begstvo ot svobody [*Escape from freedom*]. – M.: AST: AST MOSKVA, 2009. 284 p.
12. Yung K.G. Ob energetike dushi [*About the energy of the soul*]. – M.: Akademicheskii proyekt; Fond «Mir», 2010. 297 p.
13. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava [*Philosophy of Law*]. – M.: Mysl', 1990. 524 p.
14. Danilov-Danil'yan V. Global'nyy krizis kak sledstviye strukturnykh sdvigo v ekonomike [*The global crisis as a consequence of structural changes in the economy*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2009. № 7. pp. 31–42.
15. Yershov M.V. Mir v 2020 godu: novyye problemy obnazhayut sistemnyye izmeneniya v ekonomike [*World in 2020: New Problems Expose Systemic Changes in the Economy*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2020. № 12. pp. 5–24.
16. Khayyek. Fridrikh A. Doroga k rabstvu [*The Road to Slavery*]. – M.: AST: Astrel', 2010. 317 p.
17. Khayyek. Fridrikh A. Individualizm i ekonomicheskii poryadok [*Individualism and economic order*]. – M.: Izograf, 2000. 256 p.
18. Tambovtsev V.L. Narrativnyy analiz v ekonomicheskoy teorii kak voskhozhdeniye k slozhnosti [*Narrative analysis in economic theory as an ascent to complexity*] // *Voprosy ekonomiki [Problems of Economics]*. 2020. № 4. pp. 5–31.

19. Salikhova I.S. Neyavnoye znaniye kak osnova sovremennoy povedencheskoy i tsifrovoy ekonomiki [*Implicit knowledge as the basis of modern behavioral and digital economy*] // Informatsionno-ekonomicheskiye aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [*Information and economic aspects of standardization and technical regulation*]. 2018. № 3 (43). p. 2.
20. Il'in Ye.P. Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti [*Psychology of creativity, creativity, giftedness*]. – SPb.: Piter, 2012. 448 p.
21. Grigor'yev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko Ye.E. Padeniye v mirovuyu retsessiyu 2020 [*Fall into the global recession in 2020*] // Voprosy ekonomiki [*Problems of Economics*]. 2020. № 5. pp. 5–25.
22. Katukov D.D., Malygin V.Ye., Smorodinskaya N.V. Faktor sozidatel'nogo razrusheniya v sovremennykh modelyakh i politike ekonomicheskogo rosta [*Factor of creative destruction in modern models and policies of economic growth*] // Voprosy ekonomiki [*Problems of Economics*]. 2019. № 7. p. 95–119.
23. Gimpel'son V. Nuzhen li rossiyskoy ekonomike chelovecheskiy kapital? Desyat' somneniy [*Does the Russian economy need human capital? Ten doubts*] // Voprosy ekonomiki [*Problems of Economics*]. 2016. № 10. pp. 129–144.
24. B'yukenen. Dzheyms M. Sochineniya. T.1. [*Writings. Vol. 1*] – M.: «Taurus Al'fa», 1997. 560 p.
25. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) [*The decline of neoliberalism (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)*] // Voprosy ekonomiki [*Problems of Economics*]. 2018. № 2. pp. 122–142.
26. Veblen Torsteyn. Teoriya prazdnogo klassa [*Leisure class theory*]. – M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2011. 368 p.
27. Shastitko A.Ye. Mezhdou Stsilloy despotizma i Kharibdoy sotsial'nykh norm (O knige D. Adzhemoglu i Dzh. Robinsona «Uzkiy koridor: gosudarstva, obshchestva i sud'ba svobody») [*Between the Scylla of Despotism and the Charybdis of Social Norms (About the book by D. Acemoglu and J. Robinson "The Narrow Corridor: States, Societies and the Fate of Freedom")*] // Voprosy ekonomiki [*Problems of Economics*]. 2020. № 1. pp. 145–157.
28. Polterovich V.M. K obshchey teorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? [*Towards a general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions or culture?*] // Voprosy ekonomiki [*Problems of Economics*]. 2018. № 11. pp. 5–27.
29. Salikhova I.S. «Kachestvennaya kolichestvennost'» otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva stran lideruyushchego i dogonyayushchego razvitiya [*"Qualitative quantitiveness" of assessing the socio-economic inequality of the countries of the leading and catching-up development*] // Informatsionno-ekonomicheskiye aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [*Information and economic aspects of standardization and technical regulation*]. 2020. № 3 (55). pp. 59–65.